

Сказуемое – Признаковый модификатор». Функцию подлежащего полупредикативного трансформ выполняет подлежащее предикативного ядра, представленное одушевленными именами существительными (*Trois des jeunes femmes posaient nues sur une estrade* ‘Три девушки позировали обнаженными на помосте’), а позицию сказуемого предикативного ядра занимают преимущественно глаголы движения и перемещения в пространстве (93 % полипропозитивных простых предложений анализируемой модели).

Итак, условием реализации в простом предложении элементарной признаковой ситуации является осмысление признака носителя как динамического, значимого в определенный момент времени. В синтаксической структуре простого неосложненного предложения динамический признак оформляется предикативом или признаковым модификатором, формируя трансформ – универсальный способ репрезентации элементарной признаковой ситуации.

Н. В. Нестерович

ГЕНДЕРНАЯ МЕТАФОРА ВО ФРАНЦУЗСКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ОПИСЫВАЮЩИХ ЖЕНЩИНУ

Одной из актуальных проблем современной гуманитарной науки является исследование гендера – культурного, социального, поведенческого маркирования биологических различий мужчин и женщин.

Как продукт развития общества и культуры гендер неизбежно отражается в языке. В ряду языковых репрезентаций гендерных различий и стереотипов находится и гендерная метафора, которая, с одной стороны, является частным случаем телесной метафоры, а с другой, – обозначает перенос не только физических, но и всей совокупности духовных качеств и свойств, объединенных словами «женственность» и «мужественность», на предметы, непосредственно с полом не связанные.

Гендерная метафора рассматривается как когнитивный механизм интерпретации действительности и универсальный механизм выражения оценочных значений. Интерпретационный потенциал метафоры формируется динамическим взаимодействием элементов, представленных на схеме: Сфера-источник А → сфера-мишень «мужчина» / «женщина (В); аспект сравнения/отождествления – С.

В фокусе наших интересов находятся образные метафорические номинации женщин, зафиксированные во французских и итальянских фразеологических единицах (далее ФЕ) и выступающие в качестве средства маркирования «типично женских» качеств (характер, поведение, внешность и т.д.) на основе уподобления явлениям разных понятийных рядов.

Исследование, проведенное на материале словарных источников, позволило выделить состав признаков, формируемых метафорами при именовании женщины.

Внешность

Фр.: *un grand cheval* или *une vache à lait* (груб.) ‘кобыла, корова’ (о крупной или очень толстой женщине), *grande bique* (коза – разг. пренебр.) ‘дылда’ (о высокой девушке), *planche à repasser* (ирон.) *les oeufs sur le plat* (шутл. – ирон.) ‘гладильная доска’ или ‘плоская как доска’ (о плоскогрудой женщине), *pot de peinture* (ирон.) ‘размалеванная женщина’.

Наряду с вышеприведенными номинациями, отражающими отрицательную оценку женской внешности, во французском языке существуют и метафоры, содержащие положительную оценку женского образа: *beau brin de fille* (шутл.) – ‘стебелек’ (о высокой, стройной девушке), *beau chassis* (шутл.) ‘молодая стройная девушка’.

Итальянские метафорические номинации, в отличие от французских, отражают преимущественно положительную оценку женской внешности: *essere un babà* или ‘быть лакомым кусочком’ (о девушке очень приятной внешности), *stare una (tale) bellezza* ‘быть воплощением красоты’, *essere una Venere* ‘быть Венерой, богиней красоты’, *essere una fata* ‘быть феей’ (об очень красивой, грациозной и нежной женщине), *essere una maga Alcina (una Sirena)* ‘быть волшебницей (сиреной)’ (о женщине, околдовывающей своей красотой с целью извлечь выгоду).

Умственные способности

Фр.: *oie blanche* ‘глупышка, простушка, тетеря’ (о слишком наивной женщине).

Итал.: *oca giuliva* ‘пустышка, тетеря’ (о женщине, демонстрирующей глупость, поверхностность и недостаток культуры).

Характер, поведение

Фр.: *faire sa violette* (ирон.) – прикидываться скромницей, *bas-bleu* – синий чулок, педантка, считающая себя интеллектуалкой, *vielle bique* (коза – груб.) – старая карга, *cheval de retour* (шутл.) – престарелая кокетка, *être folie de son corps* – быть любвеобильной.

Итал.: *essere una foglia al vento* ‘быть листом на ветру’ (о непостоянной, женщине, часто меняющей свое мнение), *vecchia gallina* ‘старая карга’ (о пожилой и во все вмешивающейся женщине), *essere una farfallina* ‘быть бабочкой’ (о непостоянной женщине, любящей любовные приключения).

Социальные роли

Фр.: *mère cigogne* (шутл.) имеет два значения: ‘многодетная мать’ и ‘хлопотливая мамаша, наседка’; *poule couveuse (mère poule)* ‘курица-наседка, клуша’, *être très popote* или *pot-au-feu* (шутл.-ирон.) ‘быть клушей, курицей, наседкой’.

Итал.: *essere la cenerentola* ‘быть золушкой’ (о покорной женщине, хранительнице очага, целиком отдающей себя домашней работе). Следует отметить, что в шутливом смысле данная ФЕ используется и в отношении мужчины.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что большинство метафорических номинаций связаны с характеристикой внешности, при этом итальянские метафоры содержат преимущественно положительную оценку женского образа.

Некоторые французские ФЕ содержат метафоры, репрезентирующие одновременно несколько признаков, например, внешность и возраст: *vieux tableau* (ирон.) – немолодая, сильно накрашенная женщина *à vieille mule, frein doré* – старухе наряд, как свинье хомут; нарядами не скроешь старость.

В структуре некоторых метафорических наименований содержится несколько значений, что наиболее характерно для итальянского языка: *essere una patata* ‘быть картофелиной’ используется для номинации девушки с хорошо развитыми формами или простушки, добрячки, *essere una vacca* (вульг.) ‘быть коровой’ может обозначать вульгарную легкодоступную или продажную женщину, а также очень полную, бесформенную женщину.

Ю. В. Овсейчик

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Союзы относятся к наиболее частотным словам в каждом языке, представляя в компрессированном, и, стало быть, экономном виде каскад взаимосвязанных действий и состояний, связанных между собой самыми разнообразными отношениями. Благодаря союзам становится возможным одновременно представить действия, связанные темпоральными, причинно-следственными, противительными, уступительными, компаративными, разъяснительными, модальными и т.п. отношениями.

«Собственно» сочинительные союзы как закрытый класс служебных неизменяемых слов имеют широкую сферу действия в организации связи между единицами различной степени сложности, проявляя свои «уникальные» свойства на уровне простого предложения, сложносочиненного предложения и на уровне сложносочиненного целого. «Собственно» сочинительные союзы чувствительны к содержанию соединяемых им пропозиций, окружающему контексту, коммуникативному намерению говорящего и его знанию о мире (Шахматов 2001; Урысон 2000; Schiffrin 1987).

Подсистема основных сочинительных союзов в славянских языках (в частности белорусском) сильно отличается от аналогичных подсистем европейских языков (в частности французском). Приняв за основу формальные средства выражения сочинительной связи, утверждается, что славянская подсистема трехкомпонента: *и, а и но*. Ср.: *і, а, але* в белорусском языке. А европейские подсистемы являются двухкомпонентными. Ср.: англ. *and* ‘и’ – *but* ‘но’; нем. *und* ‘и’ – *aber* ‘но’; фр. *et* ‘и’ – *mais* ‘но’ (Урысон 2011).